

от переводчика

*Азалия
Килеева-Бадюгина*

Поздно, но вернулся

144

Читайте, люди, читайте и думайте! Моя главная цель – показать истину, заставить вас немного задуматься и приняться, наконец, за службу родной нации!

Гаяз Исхаки

Гаяз Исхаки у нас и во всём мире известен как большой писатель, что не совсем справедливо, потому что на самом деле он не менее, а может быть, даже в большей степени велик как крупный политический лидер, как выразитель и защитник интересов татарского народа, получивший признание «духовного отца нации». В его литературном творчестве и политических статьях видим глубокое проникновение в психологию человека, в его драматические переживания, резкое бичевание общественных пороков, призывы жить по-новому, руководствуясь благородными идеалами. Татарскую литературу, уходящую корнями в древнеисламский мир Востока, он насытил духовными достижениями европейской культуры.

К сожалению, Гаяз Исхаки поздно вернулся к нам. Известного когда-то писателя и активного борца за свободу татар почти забыли на родине, поэтому считаю нужным напомнить основные вехи его биографии.

Родился писатель 22 февраля 1878 года в ауле Яуширма Казанской губернии. Родители его были людьми просвещёнными. Отец Гилязетдин – известный в округе религиозный деятель, мать Камария-абыстай – женщина умная и образованная. К великому горю супругов, дети их умирали в раннем возрасте, поэтому Гаяз был особенно дорог им. Малыш оказался необыкновенно ода-

рённым и трудолюбивым: уже в пять лет читал арабские и персидские тексты.

Сначала мальчик учился в родном ауле. В двенадцать лет его отдали в медресе Чистополя, а через три года он – шакирд одного из лучших медресе Казани «Куль буе» («Приозёрное»). Юноша получил джадидское образование, то есть помимо теологии, ему давали естественные и гуманитарные знания. Здесь он сразу же стал лучшим среди однокашников. В те времена в различных медресе устраивались диспуты. Юный Исхаки принимал в них активное участие. Это способствовало развитию у него самостоятельного мышления.

В формировании общественного сознания и политической зрелости будущего писателя решающую роль сыграли прекрасное домашнее воспитание, новое джадидское образование в медресе и учёба в Казанской учительской школе, где Гаяз провёл четыре года – с 1898 по 1902 год. Для поступления в школу необходимо было знать русский язык, и юноша овладел им. Школа готовила преподавателей русского языка для татарских школ и медресе. Здесь Гаязу Исхаки открылся совершенно иной мир, изменивший его культурные и политические представления. Он познакомился с произведениями русской и мировой классики, сочинениями философов и политиков. Отныне любимыми его писателями стали Н. Гоголь, И. Тургенев, Л.

Толстой, Ги де Мопассан, Кнут Гамсун, Оскар Уайльд и другие. Он следил за творчеством Горького и переводил его на татарский язык. Тогда же он перевёл «Капитанскую дочку» Пушкина и «Старосветских помещиков» Гоголя.

Учась в школе, Гаяз, ещё совсем молодой человек, глубоко задумывался над судьбой родного народа. Он видел, куда движется жизнь и понимал, что ждёт татар впереди. Подобно грому и молнии потряс он татарское общество Казани, выпустив книгу «Инкыраз спустя 200 лет» («инкыраз» по-арабски означает «исчезновение»). Невежество, жизнь в изоляции от остального мира – вот что погубит народ, – прорицал Гаяз Исхаки. Выход он видел в изучении русского языка, понимая, что это единственная возможность приобщиться к мировой культуре. Но народ ещё очень хорошо помнил, сколько страданий принесло ему насильственное крещение, и интереса к языку своих мучителей не проявлял.

По окончании учительской школы Гаяз Исхаки работал преподавателем естественных наук и русского языка в медресе «Хусаиния» Оренбурга. Молодой учитель, не ограничиваясь основной работой, устраивал литературные, музыкальные вечера и другие культурные мероприятия. Медресе считалось весьма уважаемым учебным заведением.

Спустя год Исхаки едет в Казань с намерением поступить в университет. Однако болезнь отца изменила его планы, и молодому человеку пришлось вернуться в родной аул, где народ обязал его занять место отца – муллы в мечети. Через год он едет в Казань и сразу же активно вступает в общественно-политическую жизнь.

За участие в событиях революции 1905 года учитель Г. Исхаки попал под наблюдение полиции и вынужден был перейти на нелегальное положение. Он получил приглашение работать в газете Юсуфа Акчуры «Казан мохбире». Это было завидное предложение, но Исхаки предпочёл открыть собственную газету. Так началась его бурная журналистская деятельность.

Политическая активность молодого

журналиста всё возрастала. Он страстно выступал за культурно-национальную независимость татар, полагая, что это главная цель и смысл его жизни. Исхаки с головой уходит в журналистику, вновь и вновь открывая газеты, подпадавшие под запрет, под другими названиями, в других городах. Вот газеты и журналы, в которых он работал: «Танюлдызы», «Тавыш», «Иль», «Сюз», «Безнен иль», «Милли юл», «Янга миллиюл», «Милли байрак». Особой популярностью пользовалась газета «Иль».

Газета «Танюлдызы» в историю национальной печати и политики как орган татарских социалистов-революционеров (эсэров). Вот почему в годы советской власти ей давали отрицательную оценку. Однако роль её в развитии национальной культуры значительна. Здесь раскрывается талант Исхаки как журналиста-публициста. Статьи его были посвящены политике, общественной жизни, литературе, культуре. В них он показывал колониальную угнетённость татар, писал о социальной и национальной свободе. Русских и другие народы призывал к совместной борьбе с самодержавием.

Газета «Иль» выходила в Петербурге. К тому времени политические взгляды писателя претерпели принципиальные изменения. Теперь он главный акцент делает не на классовой борьбе, а выступает за национальное освобождение, призывает людей объединиться под лозунгом «За сохранение нации», действовать совместно в едином ключе. На его призыв откликнулись многие известные политики, общественные деятели, писатели. Среди них Юсуф Акчура, Муса Бигиев, Заки Валиди, Маджид Гафури, Наджип Гасрый, Шамиль Мухаммедьяров, Сагитт Рамиев, Фуад Тухтаров.

Февральскую революцию 1917 года народы Российской империи приняли с воодушевлением, возлагая на неё большие надежды. Гаяз Исхаки пытался воспользоваться общественно-политическими переменами для доведения дела национального освобождения татарского народа до конца. Он участвует в орга-

низации Всероссийского съезда мусульман, который состоялся 1–11 мая 1917 года в Москве. На нём присутствовали около тысячи делегаций, прибывших из разных концов страны. Гаяз Исхаки выступил с одним из основных докладов, который назывался «Наш путь» и был опубликован в печати.

Съезд принял основные положения доклада, касающиеся национально-культурной автономии татар в составе федеративно-демократической России.

Идеи Исхаки были поддержаны также Вторым всероссийским съездом мусульман, прошедшим в июле 1917 года в Казани. На нём был создан Всероссийский мусульманский совет («Милли Шура») во главе с известным политиком Садри Максуди, депутатом Государственной Думы, лидером татарского национального движения (позднее в эмиграции он был профессором Сорбоннского университета в Париже). Для принятия конкретных мер возникла необходимость в Национальном собрании, в составе которого был и Гаяз Исхаки. Собрание заседало в Уфе 20 ноября 1917 года. Однако Октябрьская революция к тому времени уже свершилась, и власть в стране захватили большевики.

В решении вопроса о национальной автономии голоса разделились. Одни (в историю они вошли как «тюркисты») стояли за национально-культурную автономию. Другие (так называемые «федералисты») защищали идею создания штата «Идель – Урал». Большинство оказалось за федералистов.

Разница была в том, что Исхаки и его сторонники имели в виду объединение всех мусульманских народов России независимо от их территориальной привязанности.

Если бы Россия пошла по демократическому пути, открывшемуся после Февральской революции, оба проекта, возможно, были бы воплощены в жизнь. Однако всё получилось иначе. На словах большевики, хотя и обещали народам России право на самоопределение, на деле национальные движения разогнали, типографии конфисковали, газеты закрыли. Татарским лидерам

С. Максуди и Г. Исхаки основать штат «Идель – Урал» не позволили.

Исхаки не мог согласиться с подобным поворотом событий, не мог изменить своим убеждениям и в 1919 году как делегат Версальской конференции выехал через Дальний Восток в Европу и больше не вернулся. Он был вынужден покинуть родину в сорок лет – возраст зрелости художника и политика. Гаяз Исхаки мог бы ещё многое сделать для культурного и духовного роста родного народа. Уехал он с надеждой в скором времени вернуться, но ожидание перемен в России не оправдалось. Печальную судьбу эмигранта вместе с ним разделили Садри Максуди, Юсуф Акчура, Гумер Терегулови множество других талантливых писателей, учёных, политиков.

Сначала Исхаки жил в Китае (Харбине), во Франции (Париже), Германии (Берлине), Польше (Варшаве). В мае 1939 года, когда Гитлер вторгся в Польшу, уехал в Турцию и до конца жизни оставался в Стамбуле, потом перебрался к дочери в Анкару.

За рубежом писатель продолжает свою литературную и политическую деятельность, выпускает татарские газеты в Мукдене и Берлине, создаёт политические организации, объединяет эмигрантов, занимается также издательским делом. Он поддерживал связь с татарскими эмигрантами, рассыпавшимися по всему свету, стал их духовным лидером. Его историко-политический труд «Идель – Урал» был издан в 1933 году за рубежом на татарском и переведён на другие языки. Гаяз Исхаки оказался не только политиком, но и учёным-историком,

Прослеживая годы, проведённые писателем за границей, нельзя не восхититься энергией, организаторскими способностями, оптимизмом писателя, которым он воспламенял сердца соотечественников, помогая им выживать в непривычных условиях. В 1933–1936 годах на Дальнем Востоке, например, он сумел воплотить в жизнь модель штата «Идель – Урал», не состоявшегося на родине. Семнадцать религиоз-

ных общин (махалля) татар, живущих в Японии, Китае, Корее, Манчжурии, Гаяз Исхаки объединил в единый центр – марказ, собрал под национальный флаг множество людей. Через газету общины они знали подробности жизни друг друга, разделяли горе и радости, поздравляли с праздниками. Писатель ежегодно устраивал для них национальный фестиваль, посвящённый памяти Габдуллы Тукая.

В каждой махалле действовали молодёжные и женские клубы, где ставились спектакли, устраивались концерты. У молодёжи появилась возможность знакомиться, жениться и выходить замуж за соотечественников.

Важным событием было открытие национальных школ – шестилеток. По уставу комитета «Идель – Урал», детей не разрешалось отдавать в другие учебные заведения, пока они не окончат такую школу. Каждая семья с уважением относилась к указам комитета, ибо родители боялись, что дети, выросшие на чужбине, забудут свой язык и обычаи. Люди продолжали жить надеждой вернуться когда-нибудь на родину.

И вот в девяностых годах прошлого века такая возможность появилась. В Казань начали съезжаться эмигранты из разных стран. И что же мы видим? Люди, выросшие вдали от родины, в отличие от нас, прекрасно говорят на родном языке, знакомы со своей историей и отличаются богатым духовным содержанием. Глядя на нас, они поражаются тому, что многие татары не знают татарского языка, не интересуются культурой и равнодушны к собственному перерождению.

Садри Максуди, учёный, профессор Сорбонского университета, ещё один лидер татарского национального движения начала XX века, сказал: «Наш язык – самое дорогое национальное сокровище, оставшееся нам в наследство от прошедших эпох!»

Так что же случилось с нами? Народ берёт святой язык свой, веками спасая его от злой юдоли. И вдруг выясняется, что 60 процентов татар сегодня (в основном это наши дети) не знают род-

ного языка! Они по доброй воле отказываются от своей национальности, ведь известно, что без языка нет и народа.

Кого-то, возможно, радует это: выходит, старались не зря. То, чего веками не могли добиться в царские времена, Сталин со своей трусливой и невежественной, рабски преданной ему командой справился легко. То было очередное чудовищное преступление против целого народа, который он ненавидел. Человек этот и в самом деле был дьявольски хитёр и очень опасен. По-видимому, он читал Гегеля, который сказал: «Если вдумываются слабые, они становятся сильными; если вдумываются сильные, они становятся непобедимыми». Народ, вооружённый знанием своего прошлого, силён и непредсказуем, поэтому следует отнять у него память. И вот уже дважды меняют у нас алфавит, чтобы не могли читать старые книги, которые приказано было собрать и уничтожить. Да и новые книги читать стало трудно. Над языком совершили варварское насилие, втиснув его в узкие рамки кириллицы, в которой не хватает букв для многих татарских звуков. Фонетика исказилась настолько, что выучить язык в его теперешнем виде трудно. Насилие над языком продолжается.

Одновременно Сталин наложил вето на изучение татарами собственной истории! И народ, который обижали веками, приписывая ему злодеяния, которых он не совершал, вынужден был терпеть это. «Нет, наверное, на свете другой такой нации, – писал академик Рафаэль Хаким, – о которой было бы сказано и написано столько лжи, сколько о татарах».

Между тем известны времена, когда все народы России, в том числе и русских, называли «татарами». Так завоеватели называли покорённые ими народы. Со временем все сумели восстановить свои подлинные этнонимы, только болгары почему-то остаются татарами. Как же мы можем быть татарами, если сами раньше других подверглись жестокому нападению татаро-монголов, которые сровняли с землёй болгарские наши

города – Казань, Сувар, Биляр, Джуке-тау и другие? С годами возродиться сумела одна лишь Казань. Об этом писал Гаяз Исхаки, который был убеждённым болгаристом. Он утверждал, что «татары» – это огромное монгольское войско, в котором большинство составляли завоёванные тюркские народы. Булгары, утратившие свою самостоятельность, позднее выступают под новым этнонимом «казанских татар».

В книге «Идель – Урал» Исхаки пишет, что булгары благодаря оседлому образу жизни в культурном отношении были выше монголов, и Золотая Орда со временем сама попадает под их влияние. Тюркский язык становится официальным языком государства. На нём писались ярлыки (законы) Золотой Орды.

Нет сомнений, что Сталин историю нашего народа знал, и она внушала ему опасение. Человека, которого называли «отцом народов», давно нет в живых, но злое дело, затеянное им, продолжается, и истории своей мы, увы, толком не знаем до сих пор. Путаница в умах людей, сочиняющих школьные учебники, продолжается, хотя ещё немка Екатерина II, свободная от местных предрассудков, с уважением говорила о казанских татарах, отмечая их трудолюбие, любознательность, чистоплотность. Это она позволила татарам строить мечети.

Бедные наши дети! Они стали жертвой невежества и злой воли. Их впечатлительные души не щадили, рассказывая в школе о зверствах татар, не умея объяснить, кем на самом деле были эти «злы татарове». Вот почему школьники отказываются говорить на родном языке! Вот почему стесняются они своей национальности!

Это, очевидно, и было целью сталинской национальной политики.

Всем совершенно ясно, что татарский язык, втиснутый в прокрустово ложе кириллицы, нормально существовать и развиваться не может. Ему больше подходит латиница, которая однаж-

ды уже была приспособлена к тюрки. Казань приняла единственно правильное решение вернуться к этому алфавиту, даже началось переименование улиц в городе на латинице, однако Москве это почему-то снова не понравилось. Хотя, казалось бы, какое ей дело до татарского алфавита!?

И ещё факт. В центре Казани было построено прекрасное здание, на фронтоне которого красовались долгожданные слова: «Татарский гуманитарный университет». «Наконец-то учёные займутся нашей историей и языком!», – думали мы. Но не тут-то было: открытие национального центра наук внезапно отменили, а здание передали федеральному университету. На нём равнодушно сменили вывеску, не понимая, что тем самым убивают вековую мечту народа, наносят ему новое оскорбление! Неужели это конец? Иосифа Виссарионовича, выходит, можно поздравить с победой?! В утешение можно вспомнить слова Льва Гумилёва: «Соответствовать самому себе можно в любой период истории; можно жить, оставаясь самим собой, обрекая себя на сложную судьбу, и тогда, может быть, именно вы прикоснётесь к струне истории, и она зазвучит от вашей руки...» Так где же они, умные и просвещённые Исхаки и Максуди? Придут ли когда-нибудь на помощь? И будут ли так же бороться за национальную свободу татар, как это делал замечательный писатель и человек Гаяз Исхаки, целью жизни которого было всеми силами способствовать будущему расцвету татарской нации и всего тюркского мира!

Писатель Гаяз Исхаки – великий классик, основоположник татарской реалистической литературы, тонкий художник, создавший более шестидесяти сочинений. В своём творчестве мастер слова продолжил гуманистические традиции Кул-Гали, Мухамедьяра, Курсави, Марджани, Гаспринского и других великих философов.

